

ужели вы и впрямь думаете, что Всевеликое Войско Донское, как суверенное казачье государство, было вами именно вывезено на английских и французских пароходах за границу.

Подумали ли вы о том, в какое траги-комическое положение ставите того, кто, живя до сих пор тихой жизнью за океаном, выставляет теперь свою кандидатуру на пост Атамана ВВД?

Как же вы хотите избирать главу государства, когда не имеете ни народа, ни территории, к тому же, — **все законные сроки вашей власти давно уже канули в вечность!**

Делайте все, что умеете и на что способны, но мы, казаки националисты, заявляем вам, что ВВД — Донское Государство — когда то было, но оно умерло страшной смертью, будучи предано теми, для кого оно было только трамплином к единой неделимой.

Но также знайте, что вечная, бессмертная идея казачьей государственности еще жива, но не в вашей душе, суевающейся об общероссийских делах, а в нас, имеющих одну жизненную цель: **возрождение об'единенного казачьего государства.**

Да, не вашими, а нашими силами претворится в красивую действительность идея казачьей государственности, которую вы в свое время втоптали в грязь и отошли.

Неумолимый ход исторической жизни Казачества уже пренебрег вами и вашими общероссийскими вопросами, которыми вы терзались в течение всей вашей жизни.

Мы можем пожелать вам, чтобы вы и дальше продолжали терзаться ими, но отбросьте в сторону ваши помышления относительно вершения грядущих судеб Казачества. Также оставьте в покое и основные законы ВВД, ибо дух их был вам всегда чужд.

Б. Б. БЕМБЕТОВ.

Выбирать или не выбирать?

(Речь, сказанная на станичном сборе казаков националистов в Праге 12-го сего июня).

Прежде, чем приступить к теме сегодняшнего собрания, выступая здесь впервые, я должен сказать, почему и зачем я, как калмык-националист, пришел к вам, казакам националистам.

Не по легкомыслию и не случайно и пришел сюда и не личные интересы побудили меня к тому, ибо вы сами материально такие же беспризорные и бедняки, как и я. Решил я так вполне сознательно, после долгих и мучительных размышлений над судьбой своей и нашего народа.

Участь калмыков, ныне проживающих на территории Восточной Европы, сложилась поистине плачевно с самого начала их прихода туда и кончая беспримерным по жестокостям и насилиям в мировой истории царством Ленина и его наследников.

Хочу хотя поверхностно ознакомить вас с кратким содержанием исторического прошлого калмыцкого народа.

Теперешние, так называемые, «русские калмыки» принадлежат к западной ветви монгольского народа, известного вам, главным образом, по своему легендарному и бессмертному императору Чингис-Хану, создавшему в свое время небывалую по размерам и величию мировую империю. Их первоначальная родина — нынешняя Зюнггария в Ср. Азии.

Когда окончательно разложилась монгольская держава и сами монголы, вследствие взаимной вражды и разногласий, поддали под влияние и зависимость манжуро-китайцев, отдельные свободные племена наших предков, не желая подчиниться чужеземному игу, пришли в почти свободное в то время пространство между низовьями Урала и Волги (в начале 30 или 40 годов ХУП ст.), во главе со своими ханами.

Действительно, жили они здесь потом десятки лет совершенно самостоятельную государственную жизнь, представляя собой серьезную военную-политическую

Уважаемые станичницы и станичники, призываю вас не принимать никакого участия в «акции» разных «губернских секретарей» и вечных «народных избранников» наших, от которых несет не жизнью, а могильным запахом тления...

Они все еще думают о «главах» (эти «главы» больше всего повинны в прошлом проигрыше казачьей борьбы). Они, эти «бывшие», говорят сейчас о законах, которых никогда не исполняли и исполнять все равно не собираются... А некоторые из них только и делают, что мечтают о портфелях...

Но, предположим на минуту, что есть у нас «главы» (а они были у нас все эти 20 лет), все «бывшие» вдруг начали признавать и исполнять конституцию (фактически это невозможно) и — пораспределены портфели...

Что же после этого изменится? Что даст это Казачеству там и здесь?

Нет, не так надо ставить вопросы, не с того конца начинать.

Надо думать не о «Главах», а о самом казачьем государстве — в первую очередь. Когда будет государство, тогда будет и глава его. Тогда будет и конституция, тогда будут и портфели... для тех, кто их зароботает.

И потому — **все в ряды казачьего национально-освободительного движения на борьбу за освобождение Казачества, на борьбу за самое Государство Казачье.**

Этой основной задаче должна быть подчинена и задача целесообразно организации наших сил.

«Бывшие» думают об организации своей жизни. Мы напрягаем все свои силы на дело **борьбы за все будущее Казачества, за одно об'единенное казачье государство Казакию.** Остальное — приложится.

Слава Казачеству!

Слава Походному Атаману ВК!

силу. Русская власть с самого начала пользовалась их услугами и, одновременно, стремилась подчинить их себе. Количественно предки наши неизмеримо уступали русским. Но, так как калмыки от природы являлись не превзойденными наездниками, а стальной дух сказочного воина Чингисовых времен в них был еще крепок, русские не смогли с ними быстро справиться.

В то время калмыки были еще кочевниками и занимались преимущественно скотоводством. Форма общественной жизни у них была патриархально-родовая. Во главе каждого рода стоял найон, т. е. князь-феодал, в руках которого сосредотачивалась вся полнота хозяйственной и административно-судебной власти. Главой всех племен и родов был верховный найон-хан, которому подчинялись все, как носителю высшей власти всего национально-политического целого.

На протяжении второй половины ХУП и всего ХУИИ столетия, отдельно или совместно с казаками, калмыки участвовали во всех Российских войнах и экспедициях. Участвовали также в Шведских войнах Петра I, а во время наполеоновских войн побывали и в Париже. В трудные дни государственной жизни, русские цари поручали охрану своих юго-восточных границ калмыцким ханам.

Большую часть времени калмык проводил на поле брани. Остаток времени мирной жизни он уделял семье и хозяйству. За этот очень короткий промежуток времени, при столь неблагоприятных условиях, он создал богатое скотоводство и образцовые конные заводы. Калмыцкое коннозаводство было одним из крупнейших в мире. Кожа и шерсть, доставляемые калмыками, играли немаловажную роль в экономической жизни всей страны. Мясом и как рабочая сила калмыцкий красный скот славился по всей России. По своим исключительным качествам калмыцкая лошадь не только сделалась принадлежностью почти каждого

хозяйства Юго-Востока, но и оказала громадную услугу всей русской армии.

Петр I-й разгромил калмыцкое Ханство и окончательно подчинил наш народ себе. После этого русская власть энергично вмешивалась во все наши внутренние дела. Хана и представителей его рода всемерно превращали в своих послушных слуг. Непослушные и отважных заточали и умерщвляли.

От невыносимого гнета и произвола тяжело страдал народ. Поэтому большая часть калмыков укрывалась обратно в Азию в 1771 году. Случайно оставшееся меньшинство расплылось по разным местам. В силу этого имеются теперь калмыки Донские, Астраханские, Ставропольские, Уральские, Терские и Оренбургские. Всех вместе в данное время насчитывается около четверти миллиона. Главное ядро составляют первые три.

После расправы с калмыками Петр I-й приказал отвести и причислить известную часть их к Войску Донскому. С тех пор мы, донцы, живем вместе с казаками, составляя отдельную административную единицу в составе Войска Донского. Астраханцы и Ставропольцы были на положении крестьян. Отличались от последних тем, что не платили податей и не отбывали воинской повинности. Астраханские братья после революции присоединились к Астраханскому Казачеству. При этом проявляли явную тягу к Войску Донскому.

Эта же часть до последнего времени вела полукочевой образ жизни, будучи оттеснена русскими к полуголым солончакам приастрханья.

Во второй половине прошлого столетия донцы и ставропольцы переходят к хлебопашеству и становятся оседлыми. У нас своя, буддийская, религия, свой национальный шрифт и свои храмы с духовенством.

Народ наш был в массе очень религиозен. Несмотря на то, что этот религиозный фанатик с одинаковым умилением и благоговением перебирал четки как перед изображением Будды, так и перед образом «Богородицы Белого царя», царская власть очень часто насиловала духовную свободу калмыка, закрывая храмы. Насильное крещение являлось главным средством обрусения.

Другим таким средством центрального правительства было постоянное удержание его в умственно-духовной косности. Только в начале этого века начали открывать на средства самого же народа школы русской грамоты, да и то как наиболее успешное средство ассимиляции, ибо учащих часто крестили и отрывали от родной среды. Это обстоятельство породило резкое отвращение калмыка к иноязычным школам. Поэтому калмыки охотно отдавали своих детей в свои буддийские монастыри. Этим в значительной мере объясняется медленный рост нашего населения.

В этом отношении, мы, донские калмыки, были сравнительно более счастливые остальных своих соплеменников, ибо в казачьих землях русские не могли всецело проявить себя. Но все же — только отдельные сильные личности пробивались к свету знания и достигали известного общественного положения...

Последние годы перед войной калмыки стали очень заметно отдавать детей в школу. По практическим ли соображениям или же интуитивно они чувствовали, что каждого насильно невозможно изменить и что просвещение на языке народа поработителя есть палка о двух концах. Я глубоко убежден, что ими руководили оба соображения.

Во время войны калмыки донцы имели более 10 кадровых офицеров. У всех нас до переворота было несколько десятков народных учителей, более 10-ти студентов и более ста учащихся средних школ.

Незадолго до войны появились первые калмыцкие интеллигенты. К сожалению, вернувшись к родным берегам, эта национальная интеллигенция не проявляла никакой общественной деятельности, а тихе и мирно занималась своими личными делами. После переворота революционные волны подняли их на ответственные места в соответствующих частях калмыцкого народа. Здесь наши руководители оказались каждый по-своему большими агентами центральной власти в духе Милюкова, Керенского, Плеханова и Ленина, чем культурно-национальными работниками своего народа.

Учащаяся молодежь показала некоторую активность и инициативу в деле взаимного познания, установления живой связи между отдельными частями на-

шего народа и пробуждения его национального самосознания. Донская учащаяся молодежь начала агитировать в народной массе в пользу просвещения и систематически устраивала по станицам спектакли и концерты, привлекая для участия и местных людей. Эта же молодежь впервые посетила Астрахань и Башанту Ставропольской губ., для установления связи с тамошними своими коллегами.

В Кутейниковской станице на Дону был создан первый за этот период нашей истории общекалмыцкий съезд летом 17-го года. От этого Съезда нельзя было еще ожидать каких либо решений программно-национального характера, но можно с радостью отметить, что здесь именно представители всех частей нашего народа, жившие до того независимой друг от друга жизнью, впервые почувствовали себя сынами единого калмыцкого народа. Интересно отметить, что здесь, в Праге, в 1925 году был выпущен единственный — первый и последний — номер калмыцкого студенческого журнала, посвященный изучению вопроса практического объединения всех частей нашего народа.

О национальном сознании офицерства и народных учителей говорить не приходится. Редкое исключение составляли некоторые ставропольские учителя. Духовенство было почти таким же внутренним врагом, каким был и наш внешний поработитель. Сам народ встретил революцию очень отрицательно. В представлении народной массы она преломилась, как предзнаменование «светопредставления», т. е. конца света.

Неудивительно поэтому, что, когда, после поражения казачьих армий, Ленин спросил у представителя калмыков Амур-Санана об отношении калмыков к сов. власти, тот ответил ему подлинными словами простого калмыка: «был холера — прошел, был чума — прошел, а большевик не проходит».

И действительно, когда пришла октябрьская революция, этот умственно-духовный степной примитив с невыразимым отвращением и презрением отнесся к грабёжам, насилиям и убийствам красных русских мужиков и рабочих и восстал против них, как один, без единого слова призыва с почти голыми руками. Сам сорганизовал собственные полки и бился с врагами до последней возможности. В этой борьбе мы потеряли половину населения.

Заняв наши земли, оккупанты создали из территории Астраханской полупустыни и Ставропольских калмыков — Автономную Калм. Область, переселив туда часть донцов и всех уральцев, терцев и оренбуржцев. Недавно она переименована в Калмыцкую С. С. Р. Не вина самого народа и не столько вина чужих людей, а вина наших бывших руководителей, дружно голосивших в хоре вероломных казачьих вождей, если теперь русские хотя бы постепенно уничтожить калмыков под красивой ширмой Калмыцкой Республики!

Такова жуткая действительность сегодняшнего дня нашего народа.

Итак, калмыки, живя в огромном своем большинстве в казачьей среде, за все время совместной жизни и до сего момента одинаково с казаками испытывали и испытывают до конца, как светлую улыбку, так и горькую насмешку судьбы. Потому, и в силу известных внутренних и внешних причин, мы должны и в будущем идти нога в ногу с Казачеством. Тем повелительнее, в особенности теперь, когда наши народы переживают один из самых критических моментов своей исторической жизни.

Жизнь есть постоянная взаимная борьба отдельных людей и народов. Очень часто борьба кровавая и беспощадная. В этой смертельной схватке не всегда решает физическая сила и количество. Побеждают только сильные духом, решительные и отважные, воспламененные и одержимые непреклонной волей во что бы то ни стало жить или победить.

Среди всякого человеческого общества бывают сильные и слабые. Ярче всего они проявляются в пору напряженной борьбы. Малодушные, боясь борьбы и жертвы, довольствуются тем, что им предпишут властвующие. Для самооправдания они выдумывают разные оговорки и объяснения, нередко доходя до крайнего предела предательства и измены.

Люди равняются по сильным. Не следующие это-

му закону, исчезают с лица земли. Сильные же, если иногда и погибают, то достойно, честно и славно.

Жить и развиваться по своему и защищать свои интересы самому, дано и предписано Свыше не только человеку, но и всякому живому существу вообще. Это священное право каждого. Отсюда вполне понятно, что отдельная личность или целая группа людей сами являются наилучшими строителями своей жизни. Помимо всего прочего, факты из нашей истории и недавнего нашего поражения красноречиво подтверждают сказанное.

Самостоятельной жизнью жили наши давние предки и независимо мы жили двадцать лет тому назад. Всегда выходило лучше, чем в неволе. Были бы мы свободны и теперь, если бы нас повели по своему пути и не предали бы нас наши тогдашние горе-вожди.

Чтобы решить: выбирать или не выбирать Донского Атамана, это значит — опять вернуться к печальному прошлому и трагико-комическому настоящему упомянутых «вождей». Имена их: бывшие и так называемые сущие атаманы, претендующие на посты атаманов, бывшие члены казачьих правительств, Кругов, Рады их президиумов и т. д.

Разобрав их роль и деятельность с точки зрения подлинного казачьего интереса, легко можно прийти к определенному выводу.

После двух столь исчерпывающих выступлений, ст. ст. Полякова и Степанова, мне остается лишь поверхностно и в общих чертах коснуться деятельности и поведения этих людей.

Обратимся к их прошлому.

Для краткости, повторю в начале некоторые места из сказанного о них ст. др. С. Степановым на одном из прошлых сборов:

Разве не эти ли приверженцы русских партий создали самостоятельное казачье государство с внутренней оговоркой «впредь до» воскресения из мертвых единой неделимой России?

Не они ли, написав Основные Законы ВВД и создав красивую форму присяги на верность этому государству, сами первые ее нарушили?

Не они ли разрешили в казачьи землях организоваться русским беженцам в Добрармию?

Кто же, как не они, создавши казачьи независимые республики, потом думали о реорганизации армий этих республик в русскую армию?

Разве не из их среды потом некоторые прошли через военно-полевые суды и деградации?

Казачи телом, душой русские, а характерами жалкие прислужники, преступно колеблясь между двумя путями и держа в одной руке свечку (Богу, а в другой кочергу черту, не они ли виновны в столь трагической нашей сегодняшней действительности?

Разве не эти люди ответственны за неисчислимые человеческие и материальные жертвы, понесенные нами недавно, за наши бесконечные, тяжкие страдания здесь и за епископую худшую участь наших родных на родине, муки которых, как передают живые свидетели, далеко превзошли даже страдания распятого Христа? Конечно, они, они, они...

Нормальный человек, у которого душа и сердце на своем месте, обычно с большим нервным напряжением переносит кровь или труп себе подобного. Этим же ничего абсолютно не говорят реки крови и курганы трупов своих братьев и ничуть не трогают их потоки слез и отчаянные стоны миллионов своих же людей. Поистине, — доколе, о, Господи!

Этим когда то вершителям наших судеб совершенно непонятно, что справедливейший судья — сама жизнь — в свое время жестоко их наказала за их грехи и ошибки и навсегда их свергла с «трона». Но они не хотят считаться ни с какими божескими и человеческими законами. Слепые слуги своих «господ» и собственных интересов, честолюбий и страстей и безнадёжно обузданные самовозвеличением и самовлюбленностью, они умеют только хорошо перекрашивать ся в цвета своей новой среды и условий жизни.

Им еще мало всего ими содеянного. Они не только не раскаялись и не исправились, а после катастрофы, вызванной их трусостью и предательством, со спокойной совестью отправились в первую очередь за границу и не плохо устроили личные дела.

Теперь, когда содержание сократилось до миниму-

ма и приближается возможность освобождения наших земель, они опять поднимают головы. Они опять собираются повести нас по тому же пути, по которому раньше вели и с треском провалились. По-прежнему хотят занять свои высокие места при помощи своих патронов — наших внешних противников — и тем окончательно похоронить Казачество.

Теперь посмотрим, что с ними случилось после бегства за границу.

Боясь, опять таки, за собственные шкуры, они разбредлись по чужим организациям: по общевинским союзам, республиканско-демократическим партиям, земгорам, земельно-земледельческим объединениям и т. п...

И спали крепким сном под теплыми крыльшками этих организаций. Вдруг, очнувшись десперть почти через четверть века, боязливо и несвязно заявляют, что они выехали за границу целым государством, подобно Сербии и Бельгии во время мировой войны, что здесь до сих пор продолжали борьбу, находясь в выжидательном военном положении! Говорят здесь, как вы уже слышали, о выборах главы суверенного государства — Донского Атамана, о Державном Хозяине Дона — (Войсковом Круге (но о созыве его и не заикаются!) и о верности клятве Донской конституции. Горячо уверяют, что основные законы ВВД — это скрижали Донской Свободы и что Атаман — это живое знамя свободного Донского Казачества. Призывают только к честности и правде.

Это, конечно, красивые слова и положения, священные для каждого настоящего казака. Но они остаются только красивыми словами, когда исходят из уст таких «патриотов», которые на деле доказали и доказывают, что жизненными вопросами первостепенной важности для них являются только вопросы русские и других народов или когда они исходят из уст, по крайней мере, двойных клятвопреступников и таких «капостолов» правды и честности, у которых существует весьма смутное и еще более растяжимое понятие о правде и честности.

Кто и когда это находился на военном положении или воевал со своими злейшими врагами блаженным бездействием или крепко спя сладким сном?

О каком Атамане — живом знамени свободного Донского Казачества — можно говорить, когда сам Атаман добровольно и охотно давно уже променял свой пернач на кнут ямщика «русской тройки»?

Может ли человек с совестью серьезно уверять людей, что Основные Законы ВВД — это скрижали Донской Свободы, и призывать к верности законам, когда он сам пресек собственными руками эту свободу и собственными ногами растоптал эти законы, изменив верности им и променяв их за уставы и программы политических партий других народов?

Какой же язык после этого поворачивается призывать других «только к правде и честности»?

Крайнее ли это безумие или бесконечное пресмыкательство и предательство? Или то и другое вместе — судите сами, станичники.

Да, действительно, верно, что мы, подобно Сербии и Бельгии, были выброшены чужеземными силами из собственных земель и эмигрировали за границу. К сожалению, в этом сравнении имеется только внешнее сходство. Есть огромная существенная разница между ними и нами. У этих стран внешняя государственная форма гармонически сочеталась с внутренней вековой национальной сущностью народов их. Поведение и деятельность руководителей этих наций и дух их высших государственных учреждений вполне соответствовали с их собственным положением, полномочиями и обязанностями. В своей работе короли этих народов руководствовались только своими национальными интересами. Между ними и их народной массой существовала полная внутренняя связь.

Сербские король Петр и принц Александр и бельгийский король Альберт всегда чувствовали и сознавали себя только сынами своих народов. Для них вопросы немецкий, французский или другие какие не были уж такими животрепещущими. Будучи главами государства в трагические минуты жизни своих стран, каждый из них крепко держал в руках свое национально-государственное знамя. Все они были достойными выразителями воли и чаяний своих народов и, будучи на высоте своих высоких и ответственных постов, вер-

но и неуклонно вели их только по своему национальному пути.

Когда 65-летний Т. Масарик, рискуя собственной жизнью и головами своих родственников и приятелей, покинул порабощенную родину и, изъездив с юношеской энергией и пылом буквально весь свет для подготовки общественного мнения в пользу своего народа и для организации собственных сил для национальной освободительной борьбы, то его воспламеняла, прежде всего, идея национальной государственности и интересы только породившего его чешского народа.

Лично я был бы безмерно рад и горд, если бы мы, калмыки и казаки, в лице критикуемых нами сегодня наших вождей имели своих Петров, Александров, Альбертов и Масариков. Увы, нам не суждено было испытать такого счастья!..

Говорят, что нет худа без добра. Если есть за что благодарить наших бывших «вождей», так это единственно за то, что они беспримерным предательством и обманом своих народов ускорили процесс быстрого роста национального самосознания наших народных масс и способствуют тем самым столь быстрому развитию казачьего национально-освободительного движения. В довершение всего, они еще будут нам и всем нашим грядущим поколениям вечным красным маяком предостережения с надписью: «Ради Бога, не приближайтесь к нам и избегайте нас от ныне и навеки!».

Заканчивая этим свое скромное слово, вывожу отсюда само собой логически вытекающее заключение:

Не целесообразно, не законно и неестественно выбирать за границы Атамана ВВД. Давно пора эмигрантам казакам всех Войск оставить на задний план свои местные войсковые дела и объединиться всем

под одним высшим руководством для достижения общей для всех казаков цели — освобождения Родных Краев. За нас и для нас никто другой, кроме нас самих, не будет делать. Чтобы самим стремиться к этому, необходимо представлять собой силу. Эту силу мы приобретаем, если объединимся все и сольемся в один крепко спаянный монолит. Объединиться же мы можем только тогда, когда все будем с любовью интересоваться только своими делами и интересами, а не чужими. Поэтому можно и нужно избирать только одного всеэмигрантского общеказачьего Походного Атамана временно до момента возвращения в освобожденное Отечество.

Такой Атаман уже давно существует — это Походный Атаман казаков националистов ст. инж. И. А. Билый.

Слишком уж много было ошибок, заблуждений, лжи и обманов, чтобы не пробудиться и избрать только всем понятный, законный и прямой национальный путь. Наши обанкротившиеся и окончательно потерявшие свой человеческий облик «вожди» пишут: «Государство держится на тех идеалах, во имя которых оно создано».

Совершенно правильно. Но это не значит, что предательством и изменой утерянную государственную свободу можно и должно вернуть этими же гнуснейшими преступлениями.

Пусть сочувствующие им следуют за ними, а всех здравомыслящих и жизнеспособных подлинных казаков и калмыков призываю в ряды казачьего национально-освободительного движения.

Слава Казачеству! Слава Походному Атаману национального Казачества!

Казачья эмиграция

ВК в Чехословакии

В ПРАГЕ.

12-го сего июня в Праге состоялся сбор казаков-националистов — Турчанинцев. Сбор этот посвящен был вопросу: можно ли и должно ли выбирать Донского Атамана в эмиграции?

С докладами на эту тему выступили станичники: К. К. Поляков, др. С. У. Степанов и Б. Б. Бембетов (речи их помещены в настоящем номере журнала в виде отдельных статей. Ред.).

После слова ст. Б. Бембетова ст. К. Поляков сердечно приветствует его вступление в ряды ВК национально-освободительного движения. — В нашей среде, — говорит он, — Вы приобретаете друзей не только по идее, но и личных.

Сбор, дружно аплодируя, приветствует Б. Бембетова.

После этого ст. Поляков приветствует гостей и, благодаря станичником за внимание, закрывает сбор.

Присутствовавший на сборе В. Глазков, не заявивший предварительно о своем желании говорить, повышенным тоном начинает требовать слова, указывая на то, что сбор носил открытый характер.

Ст. К. Поляков, покинувший уже было председательское место, возвращается на него снова и говорит, что он специально для В. Глазкова открывает 21-ый сбор казаков националистов в Праге.

Потом ст. Поляков спрашивает Глазкова: просит ли он слова?

После утвердительного ответа, ст. Поляков задает Глазкову такой вопрос:

— Станичник Глазков, Вы — казак националист?

Глазков, явно бравуруя, отвечает:

— Да, и Вы это очень хорошо знаете.

Далее ст. Поляков спрашивает: — А принимаете ли Вы участие в так называемых выборах так называемого Донского Атамана?

— Да, — отвечает Глазков, — и являюсь товарищем председателя центральной избирательной комиссии президиума Донского Круга в Праге.

— Значит Вы, — говорит ст. Поляков, — сидите рядом и «работаете» с Василием Харламовым, вождем казачьих неделимовцев, который за себя и за Дон

«умыл руки», когда русские убили Рябова и повесили Кулабухова?

Ответом было гробовое молчание покрасневшего, смущенного Глазкова.

— Вот поэтому, — говорит ст. Поляков, — я Вам не даю слова на сборе казаков националистов и закрываю сбор.

Станичники дружными аплодисментами одобряют такое категорическое решение своего председателя.

Думаем, что и в других местах казачьи националисты будут поступать так же со всеми лже-националистами, призвавшими к казачьему национально-освободительному движению.

Слава Казачеству!

(Соб. кор.).

ВК в Польше

ПО ВК ОКРУГУ.

1. Окружное правление ВК Округа в Польше, на своем заседании 12/VI 1938 г. утвердило: 1) Атаманом ВК станицы им. ат. Назарова, организации Казаков Эмигрантов в Августове — Феокитста Афанасьевича Сафонова, 2) помощ. атамана Степана Симоновича Пастухова и 3) писарем ВК ст. им. полк. Чернецова, организации Казаков Эмигрантов в Луцке, — хор. Кротова Е. А., согласно статута, сроком на 1 год.

Основание: копии приговоров сборов от 5/VI 1938 г.

Делегатами на III окружной С'езд ВК Округа в Польше избраны: 1) От ВК ст. им. полк. Чернецова, орган. Каз. Эмигр. в Луцке: сотник Гокинаев Александр, хор. Кротов Е. А. и кандидатами ст. Лобков и сот. Рябцев С. Д.

Основание: копия приговора от 5/VI 1938 г., № 20.

2) От ВК станицы им. ген. Мамонтова, орган. Каз. Эмигрантов в посаде Томашувка — под'есаул Скакунов С. И. и сотник Григорьев Захарий.

3) От ВК станицы им. ат. Назарова, орган. Каз. Эмигр. в Августове — Иван Афанасьевич Сосков.

4) От ВК ст. имени Ермака, орган. Каз. Эмигр. в Торуне — ст. ур. Мефодий Пастухов.

Избранное Ст. правление в составе: подхор. А. М. Романов — атаман, Иван Константинович Ми-